

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
высшего образования  
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ  
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ  
при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

  
*На правах рукописи*

**КАНГИНА Евгения Николаевна**

**ВОВЛЕЧЁННОСТЬ ГОРОЖАН В УПРАВЛЕНИЕ  
«УМНЫМ ГОРОДОМ»**

Специальность: 5.4.7. Социология управления

Аннотация к диссертации  
на соискание ученой степени  
кандидата социологических наук

Научный руководитель:  
**Литвинцева Елена Ананьевна,**  
заведующий кафедрой организационного  
проектирования систем управления факультета Управления  
персоналом и государственной службы  
Института государственной  
службы и управления РАНХиГС,  
Почетный работник  
сферы образования Российской Федерации,  
ученый секретарь Ученого совета Института государственной  
службы и управления РАНХиГС,  
доктор социологических наук, доцент

**Актуальность темы исследования.** Переход к четвертой технологической революции создал новую социальную среду, наполненную информационными технологиями, которая инкорпорируется в общество и касается организации повседневной жизни в социальной среде. Появляются «умные города» как концепция интеграции цифровых и информационных технологий и этап технологического развития городской инфраструктуры. Однако изолированное развитие технологической инфраструктуры не гарантирует достижения ключевых целей «умного города»: устойчивого развития и повышения качества жизни горожан в рамках социально-ориентированного, антропоцентричного управления. Накопленный международный и отечественный опыт свидетельствует, что технократический подход, доминирующий на ранних этапах развития «умного города», приводит к дисбалансу между технологическими возможностями и реальными потребностями сообщества.

Управляемая вовлеченность позволяет выявлять реальные приоритеты горожан, фокусировать ресурсы на решениях, максимально востребованных сообществом, и избегать дорогостоящих ошибок, связанных с игнорированием социального контекста. Управление вовлеченностью подразумевает разработку инклюзивных стратегий и интеллектуальной инфраструктуры, обеспечивающих доступ к участию в управлении и использованию сервисов «умного города» для всех жителей, независимо от возраста, социального статуса, уровня дохода или цифровой грамотности.

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена следующими обстоятельствами:

— во-первых, недостаточной реализацией антропоцентрического подхода на практике, несмотря на антропоцентрический поворот с 2018 г., где человек и его потребности являются приоритетом, а технологии – инструментом;

— во-вторых, гибридной социально-цифровой аспектов современного города, порождающей новые формы взаимодействия,

коммуникации и вовлеченности, которые требуют специфических управленческих подходов и технологий;

— в-третьих, необходимостью учета фактора вовлеченности горожан при принятии управленческих решений, учетом как рационально-инструментальных аспектов вовлечения (платформы, голосования, сбор данных), так и чувственно-эмоционального компонента, который является мощным мотиватором устойчивого участия;

— в-четвертых, наличием комплекса нерешенных теоретических, методологических и практических проблем, связанных с управлением вовлеченностью: нечеткость понятийного аппарата («вовлеченность», «участие», «партисипаторность»), сложность взаимодействия множества субъектов (полисубъектность), бюрократические барьеры, цифровое неравенство, неэффективность существующих моделей мотивации и форм участия.

**Степень научной разработанности.** Представленное исследование опирается на теоретический фундамент, включающий социологические, психологические, управленческие и урбанистические подходы.

*Первую группу работ* составляют общесоциологические теории. Выделяем работы М. Вебера, Г. Зиммеля, Т. Парсонса, И. Гофмана, Э. Дюркгейма, Ч.Х. Кули, Ю. Хабермаса, Т. Кемпера, Т. Шеффа, Дж. Стетс и Дж. Тёрнера, А. Хохшильд, Р. Парка и Л. Вирта, К. Уиллис и К. Нолда, Дж. Хоманса и П. Блау, О. А. Симоновой и В. И. Ильина.

Также вопросы вовлечения исследованы в работах Н.Г. Малошенок, Х.М. Блейлока, В. Певной, Е. А. Шуклиной, Т. Ю. Быстровой, Бобковой Н.Д., И. А. Павловой, О. П. Недоспасовой и Г. А. Барышевой, В. Э. Гуриновича.

*Ко второй группе работ* относятся исследования в области социальной психологии, где особенно выделяются труды Э. Фромма, А. Астина и Р. Пейса, Б. Г. Ананьева и А. Н. Леонтьева.

*К третьей группе* относятся работы, связанные с теориями мотивации, социологии управления и урбанистики, здесь выделяются труды А. Маслоу,

Ф. Гецберга, Шерри Р. Арнштейн, Р. Родса, Р. Инглхарта, С. Липсета, В. Альбино, У. Берарди, Р. Данджелико, Т. Нама, Т. Пардо, Э. Таунсенда, К. Линча, Б. Козна, Н.И. Лапина, Т.М. Дридзе, Л. Б. Когана, О.Н. Яницкого, А. И. Пригожина, Ж.Т. Тощенко, В.В. Щербины, А. В. Тихонова, А. А. Мерзлякова, В. С. Богданова, А. Я. Сарны, В. А. Шиловой, Л. А. Василенко, В.В. Зотова, Ю. В. Лыщиковой, Л. А. Видясовой, Я. Д. Тенсиной и Е. Ю. Видясова, В.В. Вагина, В. Д. Сафроновой, Воробьевой О., Манжулы Е., А. Яшиной, А.Н. Расходчикова.

*Четвёртую группу* составляют новейшие исследования последних пяти лет (2022–2025 гг.), которые задают актуальный контекст для анализа вовлечённости горожан и развития «умных городов». В их числе работы К. А. Семячкова, Ф. Отенграфена и соавт., Р. В. Петухова, О. Ю. Верпатовой, С. В. Шекшуева, Н. В. Проказиной, К. М. Османова, Э. А. Ваниевой, О. В. Поздняковой, Т. В. Носковой о конструировании «права на город», Л. В. Шарахиной, И. А. Вершининой, А. В. Лядовой, Е. Ю. Тихалевой, Г. Л. Тульчинского, Н. А. Колодий, В. С. Ивановой, Д. А. Черновой, С. Г. Руднева и соавт. Е. Ю. Рословой.

**Объект исследования** — управление «умным городом».

**Предмет исследования** — вовлечённость горожан в управление «умным городом».

**Цель:** выявление социально-управленческих механизмов, способствующих повышению вовлечённости горожан в развитие «умного города».

**Задачи:**

- 1) Изучить концептуальные социологические подходы к исследованию «умного города»;
- 2) Рассмотреть вовлечённость горожан в управление «умным городом» как активную социальную деятельность;
- 3) Выявить механизмы вовлечённости в управление «умным городом» и роль субъектности;

4) Проанализировать социально-управленческие технологии и механизмы вовлеченности горожан в управление «умным городом»;

5) Охарактеризовать чувственно-эмоциональное сопереживание как механизм участия в управлении «умным городом»;

6) Выделить типы и уровни вовлеченности горожан в управление «умным городом».

**Гипотеза** заключается в предположении, что вовлеченность горожан как активная социальная деятельность является важным фактором управления «умным городом». При этом особое значение имеет использование в управленческой деятельности чувственно-эмоционального компонента как социального механизма, основанного на доверии, солидарности и готовности к соуправлению.

#### **Научная новизна и результаты исследования:**

— Введено авторское понятие «социальный умный город», под которым понимается этап городского развития, интегрирующий технологические инновации, управленческие стратегии и социальную инклюзивность, где высокая степень вовлеченности горожан является основополагающим компонентом. Представлена периодизация развития «умного города»: *технократический этап, управленческий этап, антропоцентрический этап, социальный этап*. Выделение этапов основано на авторском анализе подходов Д. Коэна, Ю. В. Лыщиковой и О.Н. Яницкого, при этом критерием периодизации является степень участия горожан в управлении «умным городом».

— Проведен синтез классических социологических теорий (М. Вебер, Дж. Мид, И. Гофман) с современными концепциями умных городов, эмоциональной вовлеченности и цифровой партисипации. Осуществлена теоретическая демаркация и четкое разграничение понятий «партисипация», «участие» и «вовлеченность» через систему критериев (фокус, цель, оценочный контекст), представленную в табличной форме. Предложено авторское определение вовлеченности как социальной инициативности и

активной деятельности.

— Обоснована роль полисубъектной среды с акцентом на самоорганизацию горожан как ключевого фактора управления вовлеченностью, где горожане, бизнес, научное сообщество и власть взаимодействуют как равноправные субъекты в рамках постнеклассической парадигмы управления. Разработана структурированная система механизмов вовлечения, классифицированных по типам (институциональные, стратификационные, социокультурные, социально-организационные) и по направленности на целевой субъект (социологические исследования, публичные мероприятия, научные сессии, формирование инициативных групп, механизмы обратной связи, создание комфортной среды).

— Выявлено наличие управленческого дисбаланса – разрыва между декларируемой в управленческих документах важностью вовлеченности и ее реальным низким уровнем в практической деятельности, обусловленного технократическим уклоном и формализмом. Установлено отсутствие прямой корреляции между уровнем цифровизации (рейтинг IQ городов, Smart City Index) и уровнем вовлеченности горожан (коэффициент Спирмена -0.42). Выявлены системные барьеры реализации управленческих технологий вовлеченности: социальные, культурно-контекстуальные, коммуникационно-информационные, психологические, организационные. Доказана необходимость синтеза рациональных и чувственно-эмоциональных механизмов управления «умным городом», где эмоциональное сопереживание является значимым фактором вовлеченности.

— Обоснована ключевая роль чувственно-эмоционального компонента как значимого механизма вовлеченности. Выделены микро- и макроуровни эмоциональной регуляции. Разработана концепция рационально-аффективного континуума, доказавшая взаимодополняемость и необходимость двойной легитимации вовлеченности – через практический результат (рациональное) и публичное признание/эмоциональный отклик (аффективное).

— Выявлена многоуровневая структура вовлеченности горожан в управление «умным городом», тесно связанная с иерархией уровней принятия решений. Разработана и верифицирована комплексная авторская типология вовлеченности, включающая: 4 формы участия: экспертно-технологическая, административно-управленческая, гражданско-инициативная, эмоционально-мотивационная и 4 уровня влияния: стратегический (федеральная/региональная власть), тактический (муниципалитеты, бизнес, наука), операционный (IT-специалисты, активисты), потребительский (рядовые горожане).

**Теоретико-методологическая основа диссертационного исследования.** Основополагающими источниками для написания диссертационной работы являются теоретические положения и заключения российских и зарубежных ученых, эмпирические исследования, исследующие феномен вовлеченности в контексте «умного города». Автор опирается на феноменологию (Э.Гуссерль, А. Шуц, П. Бергер, Т. Лукман), понимающую социологию (М. Вебер) и теорию социального действия (Т.Парсонс), символический интеракционизм (Д.Г. Мид и И. Гофман, Ч. Кули), экоантропоцентрическую парадигму социологии (Т.М. Дридзе), теорию эмоций (Дж.Тернер, Дж. Стетс, Т. Кемпер, Т. Шефф) и теории вовлеченности (Д. Юм, Г. Зиммель, Г. Спенсер, М. Вебер, Э. Дюркгейм, М. Шелер).

**Эмпирическая база диссертации.** Экспертный опрос, глубинное интервью, контент-анализ (Яндекс Вордстат), анализ данных социологических исследований. Эмпирическую базу составили данные открытого доступа (проекты, стратегии, отчеты, новости), материалы социологических исследований и данные из соцсетей и групп интересов по теме исследования.

**Исследования, проведенные непосредственно автором диссертации:**

Экспертный опрос «Социальная диагностика «умных городов» (N=67)

2023–2024 (1 этап, индекс в диссертации СДУГ-2024)),<sup>1</sup> «Вовлеченность горожан в «умном городе» (N=55) (2 этап, индекс в диссертации ВГУГ-2025).  
Руководители исследования: научные сотрудники Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. В. С. Богданов,<sup>2</sup> ведущий научный сотрудник Центра социологии управления и социальных технологий, кандидат социологических наук, руководитель Лаборатории инфосоциальных технологий Шилова В. А.<sup>3</sup>, кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник.

Первый этап (март 2023–март 2024 гг.), «Социальная диагностика умных городов» (СДУГ-2024), представлял собой экспертный опрос (N=67). Выборка была целенаправленной (неслучайной) и репрезентировала ключевые заинтересованные группы экспертов, вовлеченные в процесс разработки и реализации проектов «умного города» в России. В выборку вошли:

— Государственные и муниципальные служащие (72.9% от выборки) – представители федеральных, региональных и городских органов власти, а также органов местного самоуправления.

— Научные сотрудники и эксперты (16.4%) – представители академического сообщества, занимающиеся изучением проблематики умных городов, урбанистики и цифровизации.

— IT-специалисты и разработчики (23.9%) – представители коммерческого сектора, непосредственно участвующие в создании программного обеспечения и технологических решений для умных городов.

Второй этап (май-сентябрь 2025 г.), «Вовлеченность горожан в умном городе» (ВГУГ-2025) (N=55), был нацелен на углубленное изучение мотивации и практик участия.

---

<sup>1</sup> Анкетолог. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://anketolog.ru/s/795898/relag9bk> (дата обращения 11.04.2025)

<sup>2</sup> Богданов В.С. [Электронный ресурс] Институт социологии ФНИСЦ РАН. Режим доступа: [https://www.isras.ru/pers\\_about.html?Id=360](https://www.isras.ru/pers_about.html?Id=360) (дата обращения 11.04.2025)

<sup>3</sup> Шилова В.А. [Электронный ресурс] Институт социологии ФНИСЦ РАН. Режим доступа: [https://www.isras.ru/pers\\_about.html?Id=265](https://www.isras.ru/pers_about.html?Id=265) (дата обращения 11.04.2025)

В опросе участвовали эксперты из городов, активно реализующих политику «умного города», включая Москву, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Новосибирск, Саратов, Рязань, Курск, Магнитогорск, Саранск, Обнинск, Балашиху, Нижний Новгород, Красногорск и др. 86,5% опрошенных СДУГ-2024 и 96,4% ВГУГ-2025 проживают в «умном городе»

2. «Вовлеченность в «умном городе» (июнь-август 2025) (Индекс в диссертации ВУГ-2025). Метод исследования: глубинное интервью. Респонденты в количестве 15 человек: госслужащие и сотрудники профильных министерств (Минстрой, Мэрия Москвы), IT, архитекторы, исполнители проекта на местах (депутаты, управы), ученые-исследователи, журналисты, бизнесмены. Руководитель исследования: Дружинина Ю. В., кандидат социологических наук.

Для анализа потребительского уровня вовлеченности рядовых граждан в противовес экспертным оценкам для вторичного анализа были использованы материалы следующих исследований:

1. Всероссийский центр изучения общественного мнения «Умный город. Русская версия».<sup>4</sup> Метод исследования: Общероссийский опрос (в опросе приняли участие 1600 россиян в возрасте от 18 лет). Инструмент: телефонное интервью по стратифицированной случайной выборке.

2. Мониторинг НИУ ВШЭ «Гражданская практика в интернете» (2022). Метод исследования: репрезентативный опрос населения России в возрасте 14 лет и старше, проведенного ИСИЭЗ НИУ ВШЭ в августе-сентябре 2022 г. в рамках регулярного Мониторинга цифровой трансформации экономики и общества. Объем выборки — 10021 респондент, среди которых 8308 пользовались интернетом за последние три месяца к моменту опроса<sup>5</sup>.

**Основные положения диссертационного исследования, выносимые на защиту:**

<sup>4</sup> Умный город: русская версия [Электронный ресурс] ВЦИОМ. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/umnyi-gorod-russkaja-versija?T> (дата обращения: 30.01.2025).

<sup>5</sup> Гражданские практики в интернете [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/949905548.html> (дата обращения: 22.01.2025).

1) Установлено, что современный этап развития «умного города» характеризуется переходом к модели «социального умного города», определяемого как этап городского развития, интегрирующий технологические инновации, управленческие стратегии и социальную инклюзивность, где высокая степень вовлеченности горожан является основополагающим компонентом. На основе анализа концепций развития «умных городов» разработана авторская периодизация их эволюции (технократический, управленческий, антропоцентрический, социальный этапы), где критерием перехода между этапами выступает степень участия горожан в управлении.

2) Выявлено, что повышение управляемости вовлеченностью горожан обеспечивается формированием полисубъектной среды управления, в рамках которой взаимодействуют государственные структуры, бизнес, научное сообщество и гражданские инициативы. Разработана система механизмов управления вовлеченностью, включающая институциональные, стратификационные, социокультурные и социально-организационные механизмы, обеспечивающие координацию взаимодействия субъектов и расширение участия горожан в управлении «умным городом».

3) Установлен управленческий дисбаланс развития «умных городов», заключающийся в разрыве между декларируемой значимостью вовлеченности горожан в стратегических документах и ее низким уровнем практической реализации. Выявлено отсутствие прямой зависимости между уровнем цифровизации городов и уровнем вовлеченности горожан, что свидетельствует о недостаточном использовании социальных технологий управления. Определены основные барьеры вовлеченности: бюрократическая формализация участия, цифровое и социальное неравенство, коммуникационные и психологические барьеры.

4) Доказано, что чувственно-эмоциональное сопереживание является самостоятельным механизмом управления вовлеченностью. Эмоции (удовлетворение, уверенность, разочарование) напрямую влияют на

мотивацию к участию и легитимность управленческих решений. Игнорирование этого компонента нарушает решение проблемы мотивации горожан в управлении в условиях субъект-субъектных отношений, что подтверждается расширением теории эмоционального труда А. Хохшильд.

5) Разработана многоуровневая структура вовлеченности горожан, что требует дифференциации управленческих воздействий. Разработанная типология (4 формы участия и 4 уровня влияния) служит инструментом для диагностики реальной глубины вовлечения и проектирования адресных управленческих решений и позволяет дифференцировать управленческие воздействия с учетом социально-стратификационных и социокультурных особенностей групп населения. Выявленный «парадокс вовлеченности» (нереализованное желание участвовать из-за бюрократических барьеров) указывает на необходимость реформирования организационных процедур для повышения инклюзивности.

6) Определено, что повышение управляемости «умным городом» обеспечивается применением комплекса социально-управленческих технологий вовлечения, направленных на формирование полисубъектной среды, развитие горизонтальных взаимодействий и согласование интересов власти, бизнеса и гражданского общества.

**Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования состоит** в развитии социологического знания о вовлеченности как активной социальной деятельности, имеющей ряд механизмов, включающих эмоциональный компонент. Предложенные выводы и рекомендации автора вносят вклад в разведение понятий вовлеченность, участие и партисипаторность, а также предлагают расширение этапов развития «умного города» и обосновывают включение нового понятия «социальный «умный город».

Проведенное исследование расширяет существующие теоретические рамки относительно изучения факторов развития городской среды и городского пространства. Практическая значимость работы напрямую связана

с разработанными рекомендациями, которые будут полезны при совершенствовании федеральных и региональных программ цифровизации городского пространства.

Тема исследования соответствует требованиям **паспорта научной специальности 5.4.7. «Социология управления»**, область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки, группа научных специальностей: 5.4. Социология. Направление исследований: 3. Проблемы взаимодействия субъектов и объектов управления, 17. Проблема мотивации и формы участия горожан в управлении, 8. Социальные стратегии и практики в управлении регионами и муниципалитетами, 12. Социальные технологии в системе управления, 6. Механизмы социального регулирования: институциональные, социальностратификационные, социокультурные, социально-организационные.

#### **Апробация результатов исследования:**

Основные положения и выводы диссертационного исследования докладывались автором на методологических семинарах кафедры организационного проектирования систем управления Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, а также в выступлениях на конференциях.

Материалы настоящего диссертационного исследования были апробированы в следующих формах:

— опубликовано 13 научных статей с основными положениями и выводами диссертационного исследования в рецензируемых научных журналах, в том числе четыре из них (общим объемом 4,6 п. л.) в ведущих журналах, рекомендованных Высшей Аттестационной Комиссией (ВАК).

Статьи в изданиях, включенных в Перечень изданий, рекомендованных ВАК России для опубликования основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата (доктора) наук:

1) Кангина Е.Н. Концепция «умный город» в РФ как социально-

управленческая система // Теория и практика общественного развития. 2025 № 4 С. 163–169.

2) Кангина Е.Н. Компаративный анализ понятий «вовлеченность», «участие» и «партисипаторность» в социологии управления // Миссия Конфессий. Том 14. Часть 2, 2025. С. 65–73.

3) Кангина Е. Н. Перспективы исследования управления эмоциями горожан в «умном городе»: социологический дискурс // Государственная служба. 2023. №5 (145). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-issledovaniya-upravleniya-emotsiyami-gorozhan-v-umnom-gorode-sotsiologicheskij-diskurs> (дата обращения: 29.01.2025).

4) Кангина, Е. Н. Аффективный поворот в социологическом исследовании вовлеченности в «умном городе» / Е. Н. Кангина // Государственная служба. – 2025. – Т. 27, № 5(157). – С. 92-97. – EDN KRLXKU.

— автор участвовал в НИР «Аффективный поворот в социологии: модели исследования коллективных эмоций в социальных группах и профессиональных сообществах» (руководитель Астахова Анастасия Сергеевна) при Научно-исследовательском Центре социологических исследований ФСФ ИОН РАНХиГС 7.02.2023 – 31.12.2023 в рамках государственного задания.

**Структура работы.** Диссертация состоит из введения, двух глав, шести параграфов основной части, заключения, приложений.